

Эдуард Веркин

Настоящие приключения

Лесной экстрим
В погоне за снежным человеком

Приключения Витьки и Генки

Эдуард Веркин

**Лесной экстрим. В погоне
за снежным человеком**

«ЭКСМО»

2008

УДК 821.161.1-31-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Веркин Э. Н.

Лесной экстрим. В погоне за снежным человеком /
Э. Н. Веркин — «Эксмо», 2008 — (Приключения Витьки и
Генки)

Если друг зовёт вас в лес выслеживать снежного человека, не соглашайтесь ни за какие коврижки! Витька и Генка послушались выдумщика Жмуркина – и оказались в глухой чащобе без палатки и без еды. Правда, мальчишки не растерялись: они учатся выживать в дикой природе и ищут дорогу домой. Но что за загадочный преследователь наступает им на пятки?..

УДК 821.161.1-31-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Веркин Э. Н., 2008
© Эксмо, 2008

Содержание

1. Ведро для болвана	6
2. Знакомство со снежным человеком	10
3. Хмурое утро	14
4. Витька – лапотник	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Эдуард Веркин
Лесной экстрим. В погоне
за снежным человеком

© Веркин Э., 2016

© Оформление. «Издательство «Эксмо», 2016

* * *

1. Ведро для болвана

В одну прекрасную пятницу, когда Генка лежал на верстаке и размышлял, как бы поменять колесо у своего мотика, а Витька думал, как бы сделать кресло-качалку из старых лыжных палок, дверь гаража отворилась с внезапным скрипом.

– Гниёте, медузы? – сказал Жмуркин и шагнул через порог.

Пластиковое ведёрко с опилками, закреплённое над дверью, опрокинулось и наделось Жмуркину на голову. Витька и Генка засмеялись.

– Опять «жёвку» проиграл, – пожаловался Генка.

– В смысле? – Жмуркин снял ведёрко с головы и принялся отряхиваться.

– В смысле Витьке, – улыбнулся Генка. – Я ему говорю – могу поспорить, что до вечера к нам в гараж никто не сунется, а Витька говорит: нет, этот болван Жмуркин обязательно придёт посмотреть, чем мы тут занимаемся. Витька выиграл...

– А ведро зачем приставили? – спросил Жмуркин.

– Так, – пожал плечами Витька. – Для смеху...

– И вправду смешно, – Жмуркин поставил ведёрко на пол. – Два здоровенных лба сидят на каникулах и, как всегда, маются дурью... И ещё говорят, что я болван... Летние каникулы, можно столько сделать, столько денег назарабатывать...

Жмуркин вышел на улицу и вернулся с большим белым мешком.

– Денег, говорю, можно назарабатывать, – повторил Жмуркин, пристраивая мешок в углу. – Хороших денег...

– Ты нас в своё кино не заманивай, – сказал Генка. – Мы с тобой в прошлый раз связались, и что? Весь день подметали пол в кинотеатре, а получили по стакану лимонада и по бутерброду! А на фиг нам твой лимонад? А на фиг нам твой бутерброд? Нам пятьсот рублей нужно, колесо на мотике поменять...

Генка кивнул в сторону своего железного коня.

– Всё равно вы лодыри, – сказал Жмуркин. – Вам бы только в этом вашем сарае сидеть да штаны протирать!

– А что нам ещё делать? – спросил Генка. – Предки наши смотались по путёвке...

– В Крым, – уточнил Витька. – Решили дружить семьями...

– А нам с ними неохота ехать, – продолжил Генка. – Они там на пляже будут валяться, а ты хоть вешайся со скуки...

– Ага, так я вам и поверил! – ухмыльнулся Жмуркин. – Предки уехали, а вас оставили одних. Чтобы вы тут друг друга поубивали и полгорода взорвали!

– Ну, не одних, – вздохнул Генка. – Ко мне брат приехал двоюродный. Из Тюмени.

– А меня к Генке на две недели переселили, – добавил Витька. – Мой папахен сказал, что Генка за мной присмотрит...

Оба опять засмеялись.

– А тут этот брат припёрся, – оборвал смех Генка. – И вся жизнь насмарку. Не успели мы, можно сказать, полной грудью вздохнуть...

– Он только что из армии, – сказал Витька. – В институт приехал поступать. В морской пехоте оттрубил.

Витька и Генка вздохнули.

– И насквозь испорчен строевой службой, – пожаловался Генка. – Завёл дома армейские порядочки: то подъём, то отбой, то дежурство по кухне. Утром отжиматься заставляет, пор-

тянки¹ учит наматывать... А чуть что – так сразу щелбан прописывает! А пальчищи-то у него, как у Терминатора!

– Только тут, в гараже, от него и спасаемся. – Витька взял ведро и снова принялся наполнять его опилками.

– Так это вы для брата опилки припасли? – спросил Жмуркин.

Ребята промолчали.

– Это не для него ведро, – сказал Генка. – Это ведро для болвана. Каждый, на кого падает такое ведро, – болван. Вот как ты. На нормального человека вёдра не падают...

Витька снова пристроил ведро над дверью.

– А чего у тебя в мешке-то? – спросил он Жмуркина.

– Потом покажу, – ответил Жмуркин.

– Это он старушку-мороженщицу кокнул, – объяснил Генка. – А выручку всю забрал. На Каннский фестиваль² рвануть собирается...

– Дураки вы. – Жмуркин повертел пальцем у виска. – И никогда не исправитесь. Болванометры просто...

Витька осторожно проверил ведро над дверью. Ведро держалось крепко.

– Собирались завтра на рыбалку рвануть, – сказал Генка, – да вот колесо на мотике погнули. Теперь обломилось... Придётся с братцем все две недели дома торчать... От рассвета до отбоя...

– Скажите мне спасибо! – Жмуркин принял благородную позу. – Скажите мне спасибо, суслики ненадобные! У меня для вас предложение, от которого вы не сможете отказаться!

– Опять? – в один голос спросили Витька и Генка.

– Снова. – Жмуркин вытащил из рукава смятую областную газету.

– Дай я угадаю с одного раза, – лениво сказал Генка. – Конкурс «Дурак дурака», да? И ты предлагаешь нам с Витькой поучаствовать...

– Вы такие тупые, что наверняка в этом конкурсе проиграете, – ответил Жмуркин. – Даже пробовать нечего. У меня другое предложение, серьёзное. – Жмуркин развернул газету и стал читать: – «Небывалый случай произошёл с жителем села Чемоданово, механизатором М., в прошлую субботу. Отправившись в лес за вениками, в двух километрах от колхозного овощехранилища он наткнулся на необычное существо. По рассказу М., в существе было более чем два с половиной метра роста, оно было покрыто шерстью и больше всего походило на огромную обезьяну. Увидев М., существо издало угрожающий рык и скрылось в кустах. М. поспешил вернуться домой. Сам он считает, что встретился в лесу со снежным человеком. Следует отметить, что это первый подобный случай в нашей области, раньше снежные люди к нам не заглядывали. Наша газета уже направила на место происшествия журналистскую группу и обязуется информировать читателя о развитии этой истории».

– Да он, наверное, какого-нибудь бродягу встретил, – сказал Генка. – И принял его за снежного человека.

– А может, и вовсе показалось, – покачал головой Витька.

– Дурачье дремучее, – сказал Жмуркин. – Это же сенсация! Снежный человек в нашей области! Представьте только – на место происшествия приезжает съёмочная группа с центрального телевидения, обследует весь лес и... ничего не обнаруживает. А тут появляемся мы и снимаем снежного человека на кинокамеру! Слава...

– А если никакого снежного человека нет? – оборвал мечтания Жмуркина Генка. – А что, если на самом деле этот механизатор грибами отравился и снежный человек ему попросту приснился?

¹ Портянки – тряпичные обмотки под жёсткую обувь, заменяют носки.

² Каннский фестиваль – международный кинофестиваль во французском городе Канн, впервые прошёл в 1959 году.

– Всё в наших руках. – Жмуркин загадочно подмигнул и подошёл к принесённому мешку. – Жмуркин растянул лямку, стягивающую горловину, и сказал: – А теперь момент истины!

Жмуркин запустил в мешок руки и извлёк два длинных коричневых костюма.

– Медведи, что ли? – предположил Витька.

Жмуркин встряхнул костюмы, они расправились, и выяснилось, что это не медведи, а Чип и Дейл.

– Отличные костюмы! – Жмуркин примерил Чипа к себе. – У нас в кинотеатре с Недели детского кино остались...

– Ни за что! – сразу же сказали Витька и Генка.

– Погодите пока отказываться! – Жмуркин разложил Чипа и Дейла. – Вы ещё ничего не знаете...

– Мы всё уже знаем. – Генка приподнялся на верстаке. – Ты хочешь, чтобы мы нарядились в эту фигню и изобраили счастливое семейство снежных людей. Фиг тебе!

– Но почему? – завокнулся Жмуркин. – Вас ведь никто не узнает! Побегаете немного по кустам, порычите, палками помашете... Никто и не увидит, что это вы...

– Не поедem, – сказал Генка.

– Почему?

– Обманывать нехорошо.

– Первая же экспертиза распознает, что это подделка! – сказал Витька. – Они на компьютере посмотрят, и всё ясно станет...

– Отнюдь, – возразил Жмуркин. – Я-то в кино кое-что понимаю. Моей кинокамере уже двадцать лет! Я её на базаре купил. А плёнка на пять лет просрочена. Так что там будут видны только силуэты и всякая муть! Это придаст достоверности. Мы продадим съёмку на телевидение. А ещё лучше какой-нибудь иностранной телекомпании...

Жмуркин взял костюм Дейла и сунул его Генке, а костюм Чипа всучил Витьке.

– Не поедem. – Витька зевнул. – Если узнают – засмеют. На всю жизнь позор...

– Это точно, – согласился Генка. – Ты, значит, с кинокамерой весь в белом, а мы с Витькой, как придурики, по кустам в мышиных костюмах скачем – труба! Не согласны.

Генка бросил костюм на пол. Витька тоже.

– Во бараны-то... – развёл руками Жмуркин. – От своего счастья отказываются...

– Нам счастья не надо – работу давай! – весело сказал Генка.

Жмуркин стал обиженно сворачивать костюмы.

– Ты, Жмуркин, сам себя сними, – советовал Генка. – Надень эту шкуру, к камере привяжи верёвочку. Потом за эту верёвочку дёргай и начинай по кустам скакать. Роскошно получится. Кучу денег заработаешь...

– Эй, доходяги, вы тут? – Дверь сарая содрогнулась от мощного рывка.

Генка свалился с верстака и стукнулся лбом об пол. Витька охнул. Жмуркин перестал сворачивать плюшевых бурундуков.

– Кто это? – осторожно спросил он.

– Герасим!!! – прошептал Генка.

– Какой ещё Герасим? – не понял Жмуркин.

– Брат!!! – прошептал Витька.

Дверь снова дёрнулась. Жмуркин присел.

– Открывайте по-хорошему, – посоветовал с улицы Герасим. – А то дверь сломаю. А потом заставлю вас кросс бегать. Пять километров с полной выкладкой...

Генка попробовал спрятаться под верстак, но не влез. Витька пятился в глубь сарая.

– Считаю до двух, – предупредил Герасим. – Быстренько открывайте...

– Открыто, – робко сказал Витька. – Ты, Герасим, не дёргай, ты толкай...

Дверь стала открываться.

– Ведро, – уже даже не прошептал, а прошелестел Жмуркин.

Генка и Витька мгновенно повернулись к двери, и лица их исказились от ужаса.

Дверь открывалась медленно, ведро с опилками так же медленно опрокидывалось. Герасим, обряженный в тельняшку, шорты и армейские башмаки, вдвигался в сарай.

– Нет! – сказал Генка.

– Да, брат! – сказал Герасим. – Да, да и ещё раз да!

Ведро аккуратно водрузилось на голову морского пехотинца. Опилки потекли по плечам.

– Ведро для болвана, – сказал Жмуркин шёпотом.

– Сейчас я вам покажу болвана! – рыкнул Герасим, сбросив ведро, и принялся засучивать рукава.

2. Знакомство со снежным человеком

- Если кому-нибудь расскажешь – убью, – сказал Генка и показал Жмуркину кулак.
- Могила, – сказал Жмуркин. – Гробница фараона.
- Как в дурацком сне, – сказал Витька. – Мне часто такие снятся.
- А мне вообще сны не снятся, – улыбнулся Жмуркин. – У меня совесть чистая, я крепко сплю.

Они стояли посреди старого – каждое дерево в три обхвата – соснового бора. Тропинка, послушно струившаяся от деревни Чемоданово, внезапно оборвалась и растворилась во мхе, будто и не было её никогда. Впереди было обширное пространство чистого мачтового сосняка³, а метрах в двухстах сосняк разбавлялся густым подлеском и сочными ореховыми кустами.

– Красота! – восхитился Жмуркин. – А воздух какой!

– Воздух... – Генка подтянул костюм и затянул на поясе ремень. – Смотри у меня тут... Если бы не братец-морпех, мы бы в лес и не сунулись...

Генка потёр нащелбанный лоб и посмотрел на Витьку. Витька тоже потёр лоб. Жмуркин лоб не потёр, он приложил к своей шишке холодную рукоятку кинокамеры и поморщился.

– У вашего Герасима и впрямь пальцы железные, – сказал он. – Но теперь он вам не страшен. Куда он там пошёл?

– К сослуживцам в гости. – Генка водрузил на голову плюшевую бурундучью морду. – Они в нашем городе живут.

– Ну, значит, до завтра точно не вернётся! А до завтра мы всё успеем. Мы даже до сегодня всё успеем, до темноты. В город вернёмся на последнем автобусе. И всё будет тип-топ – получим деньги, купите себе новое колесо – и на неделю на Волгу!

– Посмотрим, – буркнул Генка.

– Поглядим, – сказал Витька.

– План такой, – Жмуркин перекинул кинокамеру на плечо, – вы идёте вон в те кусты и ждёте, пока не начнёт темнеть. А я сижу здесь. Потом я подаю сигнал, и вы медленно появляетесь. Медленно. Друг с другом не переговариваться, на меня не смотреть. Сделайте вид, будто что-то ищете. Уяснили?

– Не тупиковые, – презрительно сказал Витька и направился к кустам орешника, разросшимся на краю небольшого овражка.

– Только ты смотри, Жмуркин, не затягивай всю эту бодягу, – попросил Генка. – А то к вечеру холодно станет.

Жмуркин кивнул.

Ребята быстро дошли до кустов, пробрались через них и спустились в овраг, по которому протекал ручеёк. Генка попробовал попить, но у него ничего не получилось – голова Дейла была слишком тяжёлая и чуть не утянула Генку в воду, Витька с трудом поймал его за ремень.

– Чёрт! – громко ругнулся Генка и пнул кусты.

Из кустов тут же поднялась небольшая тучка комаров и заинтересованно закружилась над гигантскими плюшевыми бурундуками.

– Выглядим как идиоты, – буркнул Генка. – Сидим в овраге в лесу и изображаем из себя снежных человек. А теперь ещё и комары...

– Это потому что вода близко, – сказал Витька. – Комары в воде разводятся...

– Может, наверх тогда поднимемся?

– А вдруг охотники пойдут? – предположил Витька. – Примут нас за медведей да и шлёпнут?

³ Мачтовый сосняк – сосновый лес, используемый для изготовления корабельных мачт.

– Ты прав, – согласился Генка. – Лучше потерпеть. У меня семечки есть.

Ребята уселись на склоне оврага и стали грызть семечки. Грызть через неудобные маски было трудно, но других развлечений всё равно не было. Витька предложил было запускать наперегонки кораблики, но Генка сказал, что это развлечение для детей. Постепенно темнело и холодало, ребята прижимались ближе друг к другу.

– Лес такой густой, – сказал Витька. – От деревни отошли всего-то ничего, а уже как в чаще. А если плутанёмся?

– Расслабься, Виктор, – успокоил Генка. – Мы же сюда по тропинке пришли. По тропинке и назад уйдём. А если и заблудимся, то ничего. Ты ведь в деревне три года жил?

– В деревне жил, в лесу не жил. Только за грибами в лес ходил...

– Не колотись, – сказал Генка. – Мы не заблудимся. Только Жмуркин чего-то тянет...

– И вправду...

Витька прислушался. В лесу было тихо. Это была не обычная, глухая тишина, а тишина лесная – когда ветерок шумит, потрескивают веточки, вечерние птицы потихоньку переговариваются перед сном. В этой тишине не было места для Жмуркина с его кинокамерой и надеждами разбогатеть и прославиться.

– Тебе не кажется, что Жмуркин уже должен был нас позвать? – спросил Витька.

– Да его просто снежный человек утащил, – сказал Генка.

Витька покачал головой, встал, повернулся в сторону Жмуркина и стал слушать.

– Ну чего? – спросил через минуту Генка.

– Да вроде тишина, – ответил Витька.

– Может, он над нами приколоться решил?

Вдруг с той стороны, где остался Жмуркин, послышался длинный дребезжащий крик. Витька поскользнулся и сел по пояс в ручей.

– Что это? – спросил он.

Крик был какой-то неопределённый. Разобрать, кто именно кричит, человек или животное, было сложно.

– Не знаю, – Генка подал Витьке руку и рывком вытащил его из воды. – Надо посмотреть...

– Я промок весь, – пожаловался Витька. – Вода холоднющая...

Крик повторился. На этот раз он был дольше и протяжнее. Генка быстро полез вверх по склону оврага, Витька за ним.

– Опять что-то случилось... – бормотал Витька. – Опять чёрт-те что...

Они быстро пролезли через орешник и выбрались на открытое пространство. И сразу же увидели Жмуркина. Жмуркин находился метрах в пятидесяти от них. Он стоял на четвереньках и прижимал к груди кинокамеру.

– Чего это с ним? – спросил Витька.

– Не знаю... – пожал плечами Генка. – Свихнулся, может... Эй, Жмуркин! Ты чего там делаешь?

Жмуркин покачал головой.

– Точно свихнулся, – сказал Генка. – Вот что значит жажда славы. Надо подойти посмотреть. Оказать первую помощь. При звёздной болезни очень удар по морде помогает...

Ребята двинулись к Жмуркину. Жмуркин продолжал сидеть на корточках в обнимку с камерой.

– Жмуркин! – спросил Генка, когда они подошли поближе. – Ты чего?

– Тише! – прошептал Жмуркин.

– Что – тише?! – громко сказал Генка. – Нас там комары заедают, а ты тут прохлаждаешься... Чего орал-то?

– Тише ты! – Жмуркин огляделся. – Он здесь!

– Кто здесь? – Генка тоже огляделся.

– Он! Снежный человек! – свистящим шёпотом объявил Жмуркин.

– Я сам – снежный человек... – заговорил Генка.

Но тут со стороны тропинки, ведущей в Чемоданово, послышалось негромкое рычание.

– Что это? – ошарашенно спросил Витька.

– Не знаю... – Генка попытался сунуть руку в карман, где у него всегда хранился его верный нож, но карман оказался скрыт костюмом Дейла.

– Это снежный человек, – снова сказал Жмуркин. – Я его видел. Он вон из-за того дерева выглядывал, а потом рычал. А потом на меня двинулся. Ну, я и заорал во всю дурь. Он вроде бы испугался...

Генка стащил с себя голову Дейла и попытался что-то увидеть в указанном направлении, но в сумерках угадывались лишь силуэты деревьев.

– Что делать будем? – спросил Витька.

Жмуркин шмыгнул носом.

– Главное – не бежать, – тихо сказал Генка. – Если побежим, у него сработает хватательный инстинкт. Тогда точно хана... Постоим лучше тихо здесь, авось он и уйдёт...

Со стороны тропинки снова послышалось рычание.

– Не уходит. – Витька снял голову Чипа и опустил её на мох.

– Я боюсь, – прошептал Жмуркин.

– Радуйся, дурила, – злорадно сказал Генка. – Ты же сам его искал. Вот теперь и снимай. Премию какую-нибудь получишь...

– За что боролись, на то и напоролись... – выдал Витька.

– Давай снимай! – повторил Генка. – Настоящие режиссёры всегда в гуще жизни.

Генка стал пробовать достать свой нож через ворот.

Жмуркин медленно приложил видоискатель камеры к левому глазу. И сразу же отдёргнул.

– Он там! – Жмуркин кивнул в сторону раздвоенной сосны. – Мохнатый! Тоже на карачках стоит.

– Это вас объединяет, – сказал Генка и сощурился в указанном направлении. – Сосну вижу, – для лучшего видения Генка растянул глаза пальцами, – прищельца... тьфу ты, этого, снежного человека не вижу... Чёрт! Вить, ты видишь?

Витька видел. От раздвоенной сосны отделилась какая-то низкая тень и не спеша двинулась к ним.

– К нам идёт! – скачущим голосом сказал Жмуркин. – Сюда!

– Да уж... – только и смог сказать Витька.

Тень приближалась.

– Главное, не бежать! – уже во весь голос сказал Генка. – Не бежать!

Он лихорадочно доставал из кармана нож. Витька подумал, что если Генка даже и успеет достать свой швейцарский нож, то особой пользы от этого ножа не будет. Снежному человеку этот нож на один зуб.

Витька сунул руку за спину, где у него было кое-что припасено на случай опасности.

Тень недовольно заворчала.

– Значит, так, слушайте меня... – начал было Генка.

– А-а-а! – Жмуркин выпрямился, развернулся и бросился бежать по направлению к оврагу.

– Стой! – крикнул Генка. – Стой, придурок!

Но Жмуркин не собирался стоять – он уже во всю прыть мчался к кустам.

Тень заворчала громче и перешла на быстрый шаг.

– Блин! – не выдержал Витька.

Чувство паники внезапнохватило его, и он рванул за Жмуркиным.

– Идиоты! – крикнул им Генка. – Он же вас догонит!

Но оставаться наедине со снежным человеком ему не хотелось, и он, выждав секунду, бросился бежать за товарищами.

3. Хмурое утро

Витька проснулся.

Солнце поднялось над верхушками елей и нагло светило прямо в правый глаз. Пришлось его открыть, потереть кулаком и закрыть обратно. Потом проделать подобную процедуру с глазом левым. И лишь затем он открыл оба глаза вместе.

Открывшееся зрелище мгновенно вышибло из Витькиной головы все остатки сна. Витька обнаружил свои ноги болтающимися в воздухе, обнаружил побелевшую руку, тоже болтающуюся в воздухе, а ещё обнаружил под правой щекой кусок застывшей смолы.

Витька лежал на толстом сосновом суку на высоте нескольких метров от земли.

Он собрался с силами и сел, прислонившись спиной к стволу. Огляделся.

На соседнем суку примерно в такой же позе висел Генка. Чуть ниже спал Жмуркин. Жмуркин устроился лучше всех – он не лежал, а сидел в развилке сосны, обхватив ствол обеими руками.

– Вот тебе и снежный человек, – сказал сам себе Витька и стал припоминать события вчерашнего вечера.

От снежного человека они удирали долго, часа четыре. Бежали по лесу, пару раз перепрыгивали через ручьи, а один раз даже перебрались через небольшую речушку. Снежный человек не отставал. Трещал позади ветками, пыхтел, порывкивал, загоняя ребят всё дальше в лесную чащу. Но сам не показывался. То ли опасался, то ли имел какие-то другие планы.

Пробираться через ночной лес было тяжело. То и дело ребята запинаясь за торчащие из земли корни, натыкались на ветки и проваливались в ямы и какие-то норы. В конце концов они выбились из сил и решили залезть на дерево.

Остановились возле высокой, с тремя развилками сосны.

– Подойдёт, – сказал Генка. – Ветки низко и развилка есть. Развилка – это главное. Залезаем.

– А он это... – спросил запыхавшийся Жмуркин, – по деревьям лазить не умеет?

– Умеет, – ответил Генка. – Но по земле он ещё лучше умеет. Так что вперёд. Вернее, вверх.

Генка подпрыгнул, подтянулся, забрался на ветку и полез дальше. Витька подсадил Жмуркина, а затем подтянулся сам.

Жмуркин хотел было забраться до самого верха, но Генка сказал, что чем выше они заберутся, тем больше будет падать. Поэтому они расположились не очень высоко. Все трое так устали, что почти сразу же заснули.

Но спать на дереве оказалось на редкость неудобно. Во-первых, всю ночь Витька боялся свалиться и, чтобы этого не произошло, крепко обнимал толстый сук. Во-вторых, смола с этого самого сука перемазала всю Витькину одежду и запуталась даже в волосах. А в-третьих, от неудобной позы затекла спина, и, проснувшись, Витька едва-едва смог распрямиться. С хрустом.

– Я вижу, граф, вы уже проснулись, – сказал сбоку Генка. – Это хорошо. Нам надо срочно выработать план выхода из этой неприятной ситуации.

– Какой уж тут план, – Жмуркин тоже проснулся и стал осторожно сползать вниз. – К деревне надо возвращаться... К Чемоданову...

– Тут у нас маленькое затруднение, – Генка пролез по суку ближе к его концу, сел на него верхом, схватился за тонкие ветки и повис на них.

Ветка согнулась, и Генка опустил чуть не до самой земли. Он почти уже коснулся ногами мха, как ветка сломалась и Генка шлёпнулся на землю.

– Баран, – сказал Жмуркин. – Сломаешь ногу – как мы тебя потащим?

– Это точно, Ген, – согласился Витька. – Ты бы поосторожнее, что ли...

Генка не ответил. Витька добрался до нижней ветки, но прыгать не стал, обнял крепче ствол и сполз по нему вниз. Жмуркин спустился последним. Он слезал медленно, потому что обуви на ногах у него почему-то не было.

– Жмуркин, а где твои ботинки? – спросил Витька.

– Ботинки? – Жмуркин посмотрел на свои ноги. – Ботинки... Я их вечером снял, чтобы ноги отдохнули, и поставил рядом на ветку. А утром их там уже не было. Наверное, ночью упали.

И Жмуркин принялся искать ботинки, обходя вокруг дерева. Генка и Витька внимательно наблюдали.

Через минуту Жмуркин сказал:

– Нету.

– Отлично! – Генка постучал себя по голове. – Ты уронил ботинки, а снежный человек их подобрал и утащил.

– Я не могу босиком...

– А придётся, – сказал безжалостный Генка. – Ничего, закалишь пятки.

Жмуркин попробовал пройти босиком и сразу же свалился в мох.

– Больно... – сказал Жмуркин.

– погоди-ка, – вмешался Витька. – Сейчас мы что-нибудь придумаем... Ген, дай-ка свой ножик...

Генка кинул Витьке ножик. Витька стащил с себя костюм бурундука, осмотрел его со всех сторон и вырезал со спины большой квадрат плюшевой материи.

– Да ты у нас просто модельер, – усмехнулся Генка.

Витька разрезал получившийся квадрат на две равные части.

– Наматывай портянки, – Витька кинул Жмуркину тряпки.

– Я не умею, – Жмуркин развёл руками с тряпками.

– Герасим бы тебя в два щелбана научил, – сказал Генка. – Смотри и делай, как я, салага.

Генка стащил ботинок и продемонстрировал Жмуркину, как правильно наматываются портянки. Жмуркин неловко повторил. Витька осмотрел работу и остался доволен.

– Пойдёт, – сказал он. – Теперь сделаем так.

Витька отрезал со своего костюма рукава и кинул их Жмуркину.

– Натягивай рукава на портянки.

Жмуркин послушно натянул отрезанные рукава поверх портянок. Встал, попрыгал.

– Нормально, кажется, – сказал он. – И не жмёт. Всегда так буду ходить.

– А вообще обувь можно из бересты сделать. – Витька сложил ножик. – Если ничего другого нет, береста – лучший материал. Сдираешь берёзовую кору и загибаешь вокруг ноги навряд лаптей, привязываешь... Но здесь берёз совсем нет...

– Ещё успеешь сделать, – Генка всё-таки стащил свой костюм до пояса и обвязался рукавами. – Теперь о главном надо поговорить. Как нам отсюда выбираться...

– А что выбираться, – повеселевший Жмуркин продолжал подпрыгивать. – Надо двигать назад, к этому Чемоданову...

– Дурак ты, Жмуркин, – ласково сказал Генка. – Скажи мне теперь, где оно, это твое Чемоданово?

– Чемоданово-то? – Жмуркин огляделся.

Лес был одинаковым со всех сторон. Деревья и мох.

– Мне кажется... – Жмуркин продолжал оглядываться. – Мне кажется, это там...

Жмуркин указал пальцем на лес перед собой.

– А почему не там? – Генка ткнул пальцем в противоположную сторону. Затем махнул рукой вправо. – А почему не вон там?

– Не знаю... – Жмуркин пожал плечами.

– Вот и я не знаю. Поэтому предлагаю самое правильное – сидеть и ждать.

– Ждать? – удивился Витька.

– Рассуждайте логически. – Генка принялся строгать ножом палочку. – Мы пёрлись по лесу часа четыре. Средняя скорость – километров пять в час. Значит, максимальное расстояние, на которое мы могли удалиться от деревни, – двадцать километров. Нас будут искать в радиусе двадцати километров от этого чёртова Чемоданова. Следовательно, нам лучше всего сидеть на месте и не дёргаться. Нас найдут. Через день нас начнут искать. Дня через три-четыре найдут. Нам надо только выбрать место посвободнее, поляну или что-то вроде. И выложить там знак из камней или костёр. А если мы пойдём куда-нибудь – так только сильнее заблудимся...

– Никто не будет нас искать, – тихо сказал Жмуркин.

– Чего? – не расслышал Генка.

– Нас не будут искать, – повторил Жмуркин. – Мать сегодня работала в ночную смену, и я ей не сказал, куда пойду.

– Блин! – Генка пнул по сосне ногой. – Так я и знал! Ты хоть понимаешь, как мы влипли?

– Понимаю, – прошептал Жмуркин.

– Нет, Жмуркин, ты не понимаешь! – ругался Генка. – Ты не понимаешь! Ты не понимаешь!

– погоди, Ген... – попытался его успокоить Витька.

– А чего годить? Нас не будут искать, значит, нам придётся выходить самим. А мы даже не знаем, в какую сторону! Робинзоны, блин! – Генка злобно воткнул в сосну свой ножик и заорал: – Бли-и-нн!

Генкин вопль погас между деревьями, а через мгновение откуда-то из глубины раздался высокий протяжный вой.

– Не хочу быть Робинзоном... – прошептал Генка.

4. Витька – лапотник

– Что же мы будем делать? – спросил Жмуркин.

Они сидели на небольшой полянке и ели землянику. Земляники на полянкеросло много, однако вся она была мелкая и незрелая. Но ребята ничего не ели со вчерашнего дня, и земляника оказалась как раз кстати. Генка отправил в рот очередную горсть ягод и сказал:

– Наша ситуация сложная, но не безнадёжная. Изложу всё наглядно.

Он расчистил небольшое пространство на земле и стал рисовать прутиком схему.

– Вот эти линии – железные дороги. Вот эта точка – наш город. Полоса – Волга. Таким образом, куда бы мы ни пошли, рано или поздно мы уткнёмся либо в реку, либо в железную дорогу. Заблудиться невозможно. Проблема заключается в другом. До Волги, а она на западе, ближе всего – около двухсот километров. Но в этом направлении болота, так что туда нам идти нельзя. Остаются север и юг. В этих направлениях железные дороги и, возможно, поселения.

– А сколько километров? – спросил Витька.

– Около трёхсот. На востоке тоже железная дорога, но до неё ещё больше.

– Далеко... – вздохнул Витька.

– Чемоданово находится в ста двадцати километрах от города. Мы ещё километрах в двадцати от него. Сказать, где точно, нельзя... Мы даже не знаем, где юг, а где север.

– А как же там всякий мох на деревьях с северной стороны? – спросил Жмуркин. – Все эти премудрости...

– Мох на деревьях растёт с той стороны, с какой тень, – ответил Генка. – Это даже по телевизору говорили.

– В полдень солнце, кажется, на юге, – сказал Витька.

– У нас часов нет, это во-первых, – Генка посмотрел на небо. – А во-вторых, сегодня облачно и солнца не видно. Я вчера днём прогноз слушал – ещё пару дней будет облачно и сухо.

– Как же мы тогда определим направление? – Жмуркин посмотрел на Генку с надеждой.

– Не знаю, – ответил тот. – Если бы у нас была иголка, то направление было бы легко определить. Кладёшь иголку на сухой листик и на воду опускаешь. Иголка поворачивается по полюсам⁴, один конец на север, другой на юг, это ещё в школе рассказывают. Но иголки у нас нет. Поэтому придётся идти наугад. Хотя...

Генка посмотрел в небо, потом в землю.

– Все реки у нас текут на запад, к Волге, – сказал он. – Но речки извилисты – точное направление опять же не определить. Так что попрёмся наугад. Будем надеяться, что наткнёмся на какую-нибудь дорогу или на деревню. Но сначала проведём осмотр вещей – что у кого есть полезного. Кстати, Жмуркин, где твои очки?

Жмуркин потрогал пальцем переносицу.

– Потерял, кажется. Не помню даже когда. То ли вчера, то ли ночью сегодня... Зато камера на месте!

Жмуркин погладил висящую на груди кинокамеру.

– Так. – Генка посмотрел на камеру опытным техническим взглядом. – Камера – это хорошо. Сколько метров плёнки?

Жмуркин не ответил, только перевесил камеру с живота на спину.

– Больше ничего нет? – спросил Генка.

– В рюкзаке всё было, – ответил Жмуркин. – Но рюкзак я вчера там, на поляне, бросил. Вот только котелок прихватил. Не знаю даже как...

– Котелок – это хорошо. – Генка осмотрел котелок. – Только лучше бы топор.

⁴ Полюс – крайняя точка чего-либо. Здесь Генка имеет в виду магнитные полюса Земли, Северный и Южный.

– Топорик у меня есть. – Витька сунул руку куда-то за спину и вытащил чехол с небольшим блестящим топориком. – Прихватил на всякий случай.

Генка тут же отобрал у Витьки инструмент. Взвесил в руке и проверил остроту лезвия.

– Пойдёт. – Генка заткнул топорик себе за пояс. – Топорик – это уже кое-что. Ещё что есть?

– Нет, – ответил Витька.

– Отлично. – Генка привесил котелок к поясу рядом с топором. – У нас есть: туристический топорик, подержанная кинокамера и мой швейцарский ножик. Котелок ещё.

– Твой ножик целую мастерскую заменит, – сказал Витька. – У тебя же там всё – и пила, и ножницы, и отвёртка...

– Это точно. – Генка любовно погладил свой ножик. – Сколько я на него копил, во сколько себе отказывал...

– Генка, мы эту историю уже тысячу раз слушали, – сказал Витька. – Может, не будешь повторяться?

– Ладно, ладно, – опомнился Генка. – Только в лесу ни пила, ни отвёртка не пригодятся. Тут только нож пригодится. Да и то... Ладно, пора двигать.

– Может, ещё земляники поедем? – спросил Жмуркин.

– Не увлекайся, – посоветовал Генка, – а то живот заболит. Надо попробовать сегодня шалаш поставить, надоело на дереве спать. А до этого надо пройти километров двадцать... В путь, медузы двусторчатые!

Генка резко вскочил с земли. Витька и Жмуркин тоже поднялись. Генка посмотрел налево, потом направо.

– Если всё равно куда идти, то пойдём туда. – И Генка первым пошагал в конец земляничной полянки.

Лес был вполне проходимый, деревья росли далеко друг от друга, совсем как в хорошем парке.

– По лесу надо ходить громко, – говорил Генка. – Чтобы медведи, волки там всякие успевали от тебя убежать. Звери летом на людей не нападают...

– А снежный человек нападает? – спросил Жмуркин.

– Только когда очень голоден. – Генка щёлкнул зубами. – Как медведь...

– Медведь – очень хитрый зверь, – сказал Витька. – Самый опасный. Особенно если человеческой крови попробовал. Тогда он начинает на людей охотиться. Идёт экспедиция по лесу, а медведь выроет подо мхом на тропинке яму, туда залезет и ждёт. По нему двадцать человек пройдёт – и никто даже не подумает, что тут под ногами медведь. А когда последний человек будет проходить – так только лапа из-под мха выскочит, и всё – утащил. Так что нельзя ни в коем случае идти последним...

– А я и не последний. – Жмуркин сразу же с опаской посмотрел под ноги, но ничего, кроме жёлтой прошлогодней травы, под его ногами не обнаружилось.

– Все так говорят... – равнодушно сказал Витька.

Жмуркин наклонился и подобрал с земли тяжёлую палку.

– Такие штуки медведя только раздражают. – Витька кивнул на палку. – Против медведя нужна рогатина. Её упирают одним концом в землю, а другой конец втыкают в медвежье брюхо...

– Кстати, о брюхе. – Генка постучал себя по животу. – Надо чего-нибудь поесть. А то и дуба дать можно...

– Если встретим реку – рыбу можно будет поймать... – предложил Витька. – Попробовать...

– Витька рыбу ногами умеет ловить, – перебил друга Генка, повернувшись к Жмуркину. – Пальцами ног.

– Это если только пляж есть и пескари водятся, – уточнил Витька. – А если пляжа нет, можно верши⁵ сплести...

– Чего сплести? – не понял Жмуркин. – Это вроде лаптей, что ли? Ты, Витька, у нас что, лапотник?

– Верши, – повторил Витька. – В деревне такие делают, чтобы рыбу ловить. А сплетёшь их ты, Жмуркин.

– Почему это я?! – возмутился Жмуркин.

– Потому что ты у нас специалист по плетению всякой фигни, – объяснил Витька. – Только бы до реки дойти...

– Тут речек полно, – сказал Генка. – Если на карту посмотреть – вся как будто в трещинах. Скоро мы наткнёмся на речку, могу поспорить.

Но на речку ребята наткнулись лишь к вечеру. Весь день они шли по совершенно одинаковому сосновому бору, лишь два раза останавливаясь на привал. Один раз у Жмуркина развязались его самодельные ботинки, а во второй раз Витька обнаружил, что натёр большую мозоль на левой ноге, – пришлось искать подорожник⁶. Несколько раз они слышали позади себя подозрительный хруст – снежный человек явно шёл по их следам, но при свете дня показываться опасался.

Речка была небольшая, совсем как Генка и говорил. Даже не речка, а скорее ручей. Прозрачный, с холодной водой и песчаным дном.

– Что делать будем? – Генка лёг на живот и стал пить. – Шалаш строить или рыбу ловить?

– Есть хочется, – сказал Жмуркин. – Сильно...

– Если будем ловить рыбу, шалаш построить не успеем. – Витька просто опустил в ручей голову.

– А может, успеем? – Спать на дереве Жмуркину не хотелось.

– Я, как верши плетут, не знаю точно, я их только видел... – Витька по-собачьи отряхнулся. – Так что времени на их изготовление много уйдёт... А рыба, если и будет, так только к завтрашнему утру...

– Есть и вправду охота. – Генка сломил веточку и отмахивался ею от комаров. – Да и кровопийцев полно – на земле не уснёшь. Раньше чем через день мы к комарам не привыкнем...

– Значит, ловим рыбу, – поставил точку Витька. – Тогда идём вдоль берега и ищем иву, она воду любит. Ивовые ветки гибкие – из них можно всё что угодно сплести. Лапти, корзины всякие...

– Как скажешь, великий лапотник. – Генка достал из-за пояса и расчехлил топорик. – Мой томагавк⁷ быстр!

Иву нашли на первом же повороте ручья. Витька велел Жмуркину и Генке спуститься к воде и нарезать побольше тонких и длинных веток.

– Верши – навряд ли корзины, плести их легко, – сказал сам себе Витька, хотя ни одной корзины в жизни не сплёл.

Он взял прут и связал его в небольшое, размером с грейпфрут, кольцо. Взял еще прут, подлиннее, и оплёл им кольцо. Получилась довольно крепкая баранка.

– Это будет вход, – сказал сам себе Витька.

Он вытащил из охапки ещё прут и соединил его в другое кольцо, размером с большой арбуз.

– Сюда у нас будет заплывать рыба. – Витька работал и говорил сам с собой. – Теперь сделаем так...

⁵ Верши – рыболовное орудие типа ловушки; корзина конической формы со вставленной воронкой.

⁶ Подорожник – трава с широкими листьями, используется в народной медицине как противовоспалительное средство.

⁷ Томагавк – холодное оружие индейцев, по форме напоминает короткий топорик.

Витька соединил большое кольцо с маленьким множеством тонких прутьев. Вышло что-то вроде баскетбольной корзины, с одной стороны широкая горловина, с другой – горловина узкая.

– Рыбы любят забираться во всякие щели, – бормотал Витька. – Сюда они тоже будут забираться...

Витька выбрал из кучи прутьев несколько самых длинных и стал привязывать по окружности широкого кольца горловины. Он привязывал прутья вплотную друг к другу и, когда обвязал так всё кольцо, стянул концы прутьев куском содранной с ивы коры.

– Готово вроде... – сказал Витька и полюбовался своей работой.

Больше всего верша напоминала карнавальную шапку волшебника – длинный кособокий конус с верхушкой.

Подошедший Жмуркин зааплодировал. Витька резко обернулся.

– Браво. – Жмуркин уронил ивовые ветки на землю. – Витька, ты превзошёл самого себя! Мне кажется, этой штукой мы наловим самых жирных пиявок в этом ручье!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.